

УДК 343.35

Г.Л. Минаков, канд. юрид. наук, доцент, заслуженный юрист РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХИГС) (Москва, Россия) (e-mail: gennadiy-minakov@mail.ru)

Л.А. Абашина, канд. юрид. наук, доцент, Юридический институт ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК» (Орел, Россия) (e-mail: abashinala@yandex.ru)

УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ: ДОСТИЖЕНИЯ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В работе анализируется действующее уголовное законодательство Российской Федерации, которому 1 января 2017 года исполнилось двадцать лет со дня вступления в силу. Обращается внимание на ряд проблем, связанных с многочисленными изменениями, вносимыми в текст Закона. Отмечается существенное отличие современной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации образца 2016 года от Уголовного кодекса Российской Федерации на момент его принятия в 1996 году. Указывается на ряд грубейших ошибок и упущений законодателя при построении норм, не все из которых на сегодняшний день исправлены. Констатируется, что до настоящего времени Уголовный кодекс Российской Федерации в полном объеме не вступил в силу. В частности, не введены в действие положения Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ареста, несмотря на истечение крайнего срока их ввода (2006 г.). При этом обосновывается, что предусмотренные законодателем в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации условия отбывания ареста на много строже, чем условия содержания осужденного в тюрьме, что нарушает принцип справедливости уголовного закона. Авторами подчеркивается, что экономический фактор при обосновании введения ареста вообще не принимался во внимание. В связи с чем, делается вывод о необходимости исключения данных норм из действующего законодательства. Отмечается, что аналогичная ситуация сложилась и с новым наказанием в виде принудительных работ. В работе обосновывается, что невозможность назначения принудительных работ может повлечь неблагоприятные правовые последствия для лиц, отбывающих обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы в случае злостного уклонения от отбывания последних. Авторы отмечают, что требует окончательного решения и проблема смертной казни.

Ключевые слова: уголовное законодательство, ошибки законодателя, арест, принудительные работы, смертная казнь.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-130-140

Ссылка для цитирования: Минаков Г.Л., Абашина Л.А. Уголовному кодексу Российской Федерации двадцать лет: достижения и упущенные возможности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 3(72). С. 130-140.

В 2017 году исполняется двадцать лет с момента вступления в силу ныне действующего уголовного законодательства Российской Федерации. Многие недостатки предыдущего УК РСФСР 1960 года, на которые обращали внимание как учёные, так и практики, в УК РФ 1996 года были устранены. Вместе с тем, за эти двадцать лет в УК РФ было внесено огромное количество изменений и дополнений [7, с.77]. И данная практика законодателем продолжается, причём активно. Например, только 3 июля 2016 го-

да было принято пять законов, вносящих изменения в тридцать семь статей и дополняющих УК РФ новыми восемью статьями. А 6 июля был принят ещё один закон, которым изменена редакция двадцати пяти статей и введено две новых. Поэтому сейчас можно констатировать очень серьёзное отличие современной редакции УК РФ образца 2016 года от УК РФ на момент его принятия в 1996 году. По существу это новый Уголовный кодекс.

Следует отметить, что уголовное законодательство является мощным ин-

струментом в борьбе с преступностью. В соответствии с ним человека можно пожизненно лишить свободы и даже отнять у него самое дорогое – жизнь. А в случае совершения ошибки она становится непоправимой. Ни одна другая отрасль законодательства не предусматривает подобного. Всё это вызывает необходимость очень бережного, грамотного и внимательного отношения к уголовному законодательству как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя.

К сожалению, наш законодатель нередко допускает поспешность и непродуманность при внесении изменений и дополнений в УК РФ, что приводит в ряде случаев к грубейшим ошибкам. Так, Федеральным законом от 08. 12. 2003 № 162-ФЗ в ст. 165 УК РФ были внесены изменения, согласно которым по ч. 1 устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, а по ч. 2 и ч. 3 (с квалифицирующими признаками) соответственно до трёх и до пяти лет лишения свободы. И только в июле 2004 года указанная ошибка была исправлена, по ч. 1 теперь предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы. И ещё один подобный пример: Федеральным законом от 07. 12. 2011 № 420-ФЗ из УК РФ были исключены ст. 129 и ст. 298, предусматривавшие ответственность за клевету. Но уже через семь месяцев Федеральным законом от 28. 07. 2012 № 141-ФЗ уголовная ответственность за оба состава была восстановлена. В 2001 году в ч. 2 ст. 80 УК РФ были внесены изменения об установлении дифференцированных, в зависимости от категории преступления, частей срока наказания, которые необходимо отбыть лицу, чтобы претендовать на замену неотбытой части наказания бо-

лее мягким видом наказания. Но касалось это только осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно последней редакции ч. 1 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применена и к лицам, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части и принудительные работы. После отбытия какой части наказания к ним может быть применён указанный вид освобождения от наказания в законе до сих пор (прошло пятнадцать лет) не указано. К сожалению, ничего не говорится об этом и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Очевидно, что обозначенное упущение законодателя должно быть исправлено. К сожалению, данными примерами просчёты законодателя не ограничиваются.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что УК РФ 1996 года так до сих пор и не вступил в силу в полном объёме. Федеральным законом от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» в первоначальной редакции было определено, что положения Кодекса о наказаниях в виде обязательных работ и ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года (ст. 4). В декабре этого же 1996 года в ст. 4 было внесено первое изменение. К обязательным работам и аресту добавили ещё и ограничение свободы. Непонятно поче-

му этого не было сделано сразу при принятии Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ. Ведь в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничение свободы предполагалось исполнять в специальных учреждениях без изоляции от общества в условиях осуществления надзора за осуждёнными. Этими учреждениями должны были стать согласно ч. 7 ст. 16 УИК РФ исправительные центры. На момент принятия Уголовного кодекса этих учреждений не было. Их предстояло создать буквально за полгода, до введения в действие Кодекса 1 января 1997 года. Совершенно очевидно, что осуществить это было невозможно. Основной, но не единственной, причиной принятия указанной отлагательной нормы являлось отсутствие у государства необходимых материальных ресурсов. Но и к 2001 году ничего не было сделано для создания условий исполнения отложенных видов наказаний. Поэтому в январе 2002 года в ст. 4 опять было внесено изменение, которым исполнение наказания в виде обязательных работ предписывалось ввести – не позднее 2004 года, в виде ограничения свободы – не позднее 2005 года, в виде ареста – не позднее 2006 года.

В настоящий момент из трёх отложенных видов наказаний исполняются только два – обязательные работы и ограничение свободы. Наказание в виде обязательных работ начало применяться в 2004 году, то есть в срок, установленный ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ. А вот положения УК РФ об ограничении свободы были введены в действие значительно позже установленного срока, только в январе 2010 года. Причём редакция ст. 53 УК РФ, регламентирующая этот вид наказания, была существенно изменена, что фактически

означало введение нового вида наказания под тем же названием [1, с. 183]. Одновременно Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ были внесены изменения и в соответствующие статьи УИК РФ. Определено, что отбывать ограничение свободы осуждённые будут не в исправительных центрах, которые за четырнадцать лет так и не были созданы, а по месту жительства. Обязанность по осуществлению за ними надзора возложена на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осуждённых (ст. 47-1 УИК РФ). Одной из главных причин, по которой не были созданы исправительные центры, являлось отсутствие материальных ресурсов на строительство даже минимального количества этих учреждений (примерно по одному на каждый субъект РФ) [2, с. 423; 8, с. 179].

Положения УК РФ о наказании в виде ареста так до сих пор не введены в действие, несмотря на то, что крайний срок их ввода (2006 г.) давно миновал. По сути, законодателем нарушены требования ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ. Сложившаяся ситуация говорит о том, что при включении ареста в систему уголовных наказаний не было проведено серьёзного научного и экономического обоснования.

В соответствии со ст. 54 УК РФ и ст. 69 УИК РФ арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев и заключается он в содержании осуждённого в условиях строгой изоляции от общества в учреждениях, называемых арестными домами. На осуждённых, отбывающих арест, распространяются условия содержания, установленные для осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Более того, законодатель установил ещё и

дополнительные правоограничения для отбывающих арест. Им не предоставляются не только длительные, но даже и краткосрочные свидания, не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, а возможность ежемесячного приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости ограничена суммой в четыреста рублей. Для сравнения на общем режиме в тюрьме осуждённым разрешается иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года, получать две посылки или передачи и две бандероли в течение года, ежемесячно расходовать средства, имеющиеся на лицевых счетах, в размере семи тысяч двухсот рублей. На строгом режиме осуждённому разрешается иметь два краткосрочных свидания в год, получать одну посылку и одну бандероль в течение года, ежемесячно расходовать средства в размере шести тысяч (ст. 131 УИК РФ). Как видим, арест – это тоже лишение свободы, но с ещё более суровыми условиями его отбывания даже по сравнению с тюрьмой.

Вместе с тем арест предусматривается, как правило, за совершение преступлений небольшой и редко средней тяжести. Причём он может быть назначен как мужчинам, так и женщинам. В тюрьму же могут направляться только мужчины, осуждённые к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве и представляющие повышенную общественную опасность (ч. 2 ст. 58 УК РФ). Здесь просматривается явный перекокс, поскольку условия отбывания ареста, которые как установлено суровее содержания в тюрьме, применяются к лицам, в том числе и женщинам, совершившим значительно менее опасные преступления по сравнению с лицами,

отбывающими наказание в тюрьме [3, с.364-410; 10, с.61].

Данную ситуацию необходимо оценить как нарушение принципа справедливости, определяющим, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Однако в уголовно-правовой литературе высказано предположение, что арест будет оказывать серьёзное («шоковое») воздействие на осуждённых, что позволит более эффективно достигать цели исправления [4, с. 391; 5, с. 396]. Но данные социологических исследований и зарубежный опыт убедительно свидетельствуют об обратном. Более того, поскольку планируется содержание арестованных в общих камерах, то исполнение этого уголовного наказания будет способствовать распространению преступности.

Включение ареста в систему наказаний в определённой мере противоречит и позиции ООН. В целях минимизации вредных последствий изоляции осуждённого от общества ООН принял целый ряд международных актов, содержащих стандарты по применению тюремного заключения, наиболее важные из которых включены в Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными [6, с. 190-205; 9, с.322]. ООН рекомендует всем государствам изыскивать возможности для постепенного сокращения применения лишения свободы и других видов тюремного заключения.

С точки зрения экономического обоснования введения ареста вызывает ещё большие сомнения. Создаётся впечатление, что экономический фактор вообще

не принимался во внимание. На строительство арестных домов подготовку персонала и содержание осуждённых, а их необходимо создавать в каждом субъекте федерации и не по одному, требуются огромные материальные ресурсы. По некоторым подсчётам десятки, а может сотни миллиардов рублей. Выделять такие огромные деньги на весьма сомнительный проект совершенно неблагоприятно. Ситуация с невозможностью обеспечения исполнения ареста была абсолютно прогнозируема в момент принятия УК РФ. Понимая это, Правительство РФ в 2002 году дало поручение Министерству юстиции подготовить законопроект об отмене ареста как вида уголовного наказания. Но до сих пор решение не принято, и арест продолжает находиться в системе уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ). Положительным шагом законодателя является исключение ареста Федеральным законом от 27. 12 2009 № 377-ФЗ из системы уголовных наказаний назначаемых несовершеннолетним. Конечно, следовало одновременно внести соответствующие изменения и в ч. 2 ст. 54 УК РФ, которая предусматривала возможность назначения ареста лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста. Сделано это было только через пять лет Федеральным законом от 24. 11. 2014 № 371-ФЗ. Похожая ситуация сложилась и с ч. 1 ст. 54 УК РФ, согласно которой в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Однако данное положение противоречит ч. 4 ст. 50 УК РФ и ч. 5 ст. 53 УК РФ. В ч. 4 ст. 50 УК РФ в редакции Федерального закона от 07. 12. 2011 № 420-ФЗ, в частности сказано, что в случае злостного

уклонения осуждённого от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчёта один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Замена ограничения свободы арестом также не предусмотрена (ч. 5 ст. 53 УК РФ).

Очевидно, отмеченные недостатки текста ч. 1 ст. 54 УК РФ не могут отрицательно повлиять на судебную практику, поскольку данная статья не применяется. Но всё же текст Уголовного закона должен быть избавлен от указанных и подобных противоречий. Поэтому второе предложение ч. 1 ст. 54 УК РФ должно быть исключено.

Федеральным законом от 07. 12. 2011 в УК РФ был введён новый вид наказания – принудительные работы (ст. 53.1). Определено, что органом, исполняющим этот вид наказания, должен стать исправительный центр (ч. 7-1 ст. 16 УИК РФ). Как видим через два года после исключения исправительного центра, как органа исполняющего ограничение свободы, из системы учреждений и органов, исполняющих наказания, законодатель вновь возвратил его в эту систему, но уже как орган, исполняющий принудительные работы. Поскольку на момент введения принудительных работ исправительные центры опять отсутствовали, применение ст. 53.1 УК РФ было отложено до 1 января 2014 года. Вполне закономерно, что и к этой дате исправительные центры не были созданы и законодатель был вынужден вновь отложить введение принудительных работ на три года – до 1 января 2017 года. Основная причина та же – отсутствие денежных средств. Осуждённые, приговорённые к принудительным

работам, должны размещаться в общежитиях исправительных центров. При этом норма жилой площади в расчёте на одного осуждённого не должна быть меньше 4 кв. м. (ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ). Естественно, таких общежитий в настоящее время нет. Их надо строить, готовить и содержать персонал исправительных центров, а это потребует от государства больших материальных вложений.

Возникает проблема и с трудоустройством лиц, приговорённых к принудительным работам. Согласно ст. 60.7 УИК РФ обязанность по трудоустройству осуждённых к принудительным работам возложена на администрацию исправительного центра. Однако выполнение данной обязанности будет существенно затруднено фактическими возможностями подбора организаций в районе дислокации исправительного центра и наличием в них рабочих мест, поскольку неизменным спутником стран с рыночной экономикой является безработица, а значит, и конкуренция на рынке труда. Поэтому в данных условиях будет явно несправедливым предоставление льгот по трудоустройству лицам, осуждённым к принудительным работам, по сравнению с законопослушными, но безработными гражданами.

Высказанные сомнения обосновывают вывод о том, что дата 1 января 2017 года, скорее всего опять будет отодвинута. Законодатель упорно «наступает на те же грабли».

Появление принудительных работ в системе уголовных наказаний не стало чем-то абсолютно новым для уголовного законодательства России. Прежний УК РСФСР 1960 года такой вид наказания не предусматривал. Вместе с тем в 1977 году в УК РСФСР был введён институт

условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 24.2). С ним очень много общего имеют принудительные работы. Сущность этого института заключалась в том, что лицо, впервые осуждённое к лишению свободы за умышленное преступление на срок до трёх лет, а за преступление, совершённое по неосторожности, – на срок до пяти лет, по решению суда направлялось отбывать наказание не в места лишения свободы, а в спецкомендатуру органов внутренних дел. Осуждённый в этом случае не изолировался от общества. В спецкомендатурах условно осуждённые проживали в общежитиях и работали там, куда их направляла администрация данных учреждений.

Как правило, спецкомендатуры создавались в тех местах и на тех предприятиях, где не хватало рабочих рук. Поэтому проблем с трудоустройством условно осуждённых к лишению свободы в тот период не было. И надо отметить, что в целом институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду себя оправдал. С его помощью, с одной стороны, решалась проблема дефицита рабочей силы в наиболее неперспективных и малооплачиваемых отраслях экономики, с другой – в нём воплощался принцип экономии репрессии. Но, с началом формирования рыночных отношений в нашей стране появились серьёзные проблемы с трудоустройством условно осуждённых к лишению свободы. Поэтому в 1993 году законодатель был вынужден отказаться от этого института.

Невозможность назначения принудительных работ может повлечь неблагоприятные правовые последствия для лиц, отбывающих обязательные работы, исправительные работы и ограничение сво-

боды. Дело в том, что в случае злостного уклонения осуждённого от отбывания этих видов уголовных наказаний, суд заменяет их альтернативно принудительными работами или лишением свободы (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УИК РФ). Поскольку возможность назначения принудительных работ отложена, то суд в данном случае может выбрать только лишение свободы. Такая ситуация существенно ущемляет законные интересы лиц, отбывающих указанные три вида наказания.

В некоторых же случаях перед судами встанет вообще трудноразрешимая проблема. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств. Исходя из требований принципа справедливости, на наш взгляд, данное правило должно применяться и в случае замены наказаний. Таким образом, не исключена ситуация, когда обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы, при наличии к тому оснований, заменить лишением свободы не представится возможным. В свою очередь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22. 12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определено, что в том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК РФ вид наказания (например, обязательные работы - в силу части 4 статьи 49 УК РФ, исправительные работы – в силу части 5 статьи 50 УК РФ, принудительные работы и арест – в связи с их неприменением в настоящее время, лише-

ние свободы – в силу части 1 статьи 56 УК РФ), ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таком случае не требуется.

Но, во-первых, это разъяснение касается только назначения, а не замены наказания. Во-вторых, например, при отбывании ограничения свободы более мягким чем лишение свободы является согласно ст. 44 УК РФ опять же, в силу того что принудительные работы и арест не назначаются, ограничение свободы. Таким образом, в сложившейся ситуации в случае злостного уклонения осуждённых от отбывания обязательных работ, исправительных или ограничения свободы заменить их лишением свободы будет невозможно.

Требует своего окончательного решения и проблема смертной казни. Согласно ст. 20 Конституции РФ смертная казнь признаётся исключительной мерой наказания, которая вплоть до её отмены может устанавливаться федеральным законом только за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Данное положение соответственно отражено и в УК РФ (ч. 1 ст. 59). В настоящее время смертная казнь предусматривается за совершение пяти преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст.105 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника пра-

воохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ). Перечень этих преступлений остаётся неизменным на протяжении всего времени действия УК РФ 1996 г. Вместе с тем вызывает определённые сомнения отсутствие смертной казни в санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Указанный пункт был включён в ч. 3 ст. 205 УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ. Ранее такие действия квалифицировались по совокупности со ст. 105 УК РФ вторая часть, которая предусматривает наказание в виде смертной казни. Сейчас же, в случае совершения террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), всё содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Аналогично, только по ст. 205 УК РФ, подлежат квалификации и те деяния, когда лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путём совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (п. 12 указ. Постановления Пленума).

Как видим, здесь наблюдается явная несоразмерность наказаний. Если, например, будет совершено только убийство двух лиц либо только посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, то эти преступления соответственно квалифицируются по ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 277 УК РФ, санкции которых предусматривают смертную казнь. Если же эти деяния будут совершены при осуществлении террористического акта, то они квалифицируются только по ч. 3 ст. 205 УК РФ, санкция которой не содержит смертной казни. Таким образом, за более общественно опасное деяние, включающее фактически два преступления (террористический акт и убийство, в том числе государственного или общественного деятеля) предусмотрено менее суровое наказание. В связи с изложенным, представляется необходимым включить смертную казнь в санкцию ч. 3 ст. 205 УК РФ и других статей, где предусмотрен квалифицирующий признак в виде умышленного причинения смерти человеку.

Известно, что смертная казнь в нашей стране не применяется с 1996 года, то есть уже на протяжении двадцати лет. Правовым основанием её неприменения в начале был Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Затем Конституционный Суд РФ 2 февраля 1999 г. принял Постановление № 3-П, с момента вступления в силу которого и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в

преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Но указанный запрет на применение смертной казни являлся временным. Поэтому в канун создания судов присяжных заседателей во всех субъектах РФ Конституционный Суд РФ 19 ноября 2009 г. издал Определение № 1344-О-Р. В нём установлено, что положения п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного

Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. Как видим продление моратория на смертную казнь до возможного его снятия не связывается с выполнением каких-либо условий, а значит, носит бессрочный характер. Фактически Конституционный Суд РФ отменил в нашей стране смертную казнь. Представляется, что такое решение должен принимать всё-таки законодательный орган.

Определённую роль в решении проблемы смертной казни играют и международные правовые акты. Так, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., принятый Советом Европы 28 апреля 1983 г., содержит требование полного отказа от применения смертной казни в мирное время (ст. 1 и 2 Протокола).

Россия подписала Протокол 16 апреля 1997 г. (распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 № 53-рп). 30 марта 1998 г. был принят Федеральный закон № 54-ФЗ "О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней". Этим Законом была ратифицирована Конвенция и ряд протоколов, в число которых Протокол № 6 не вошел. Не ратифицирован он и в настоящее время. В связи с этим, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи

20 (часть 2) Конституции Российской Федерации (п. 6 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р).

Вместе с тем формально смертная казнь как вид наказания в УК РФ сохранена. Поэтому в обществе ведется дискуссия о целесообразности сохранения смертной казни в уголовном законе. Исходя из того, как отмечалось выше, что смертная казнь не применяется в России уже двадцать лет, полагаем, что это достаточный отрезок времени, свидетельствующий о том, что наше государство может обойтись без этого вида наказания. Поэтому Протокол № 6 к Европейской конвенции необходимо ратифицировать и исключить смертную казнь из системы уголовных наказаний.

В заключение необходимо отметить, что УК РФ в сегодняшней редакции значительно усложнился по сравнению с тем, как это было в момент его принятия в 1996 году. Ряд статей УК отличаются излишней многословностью и тяжеловесностью, что отрицательно сказывается на качестве его текста.

Список литературы

1. Шевелёва С. В. Основы уголовно-исполнительного права России: учебное пособие. Курск, 2012. 433с.
2. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под общей ред. Ю. И. Калинина. М.; Рязань: Логос. 2006, 600с.
3. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 592с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2005. 559с.
5. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. 560с.
6. Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. 764с.
7. Лепина Т.Г. Проблемы уголовно-правовой охраны прав на товарный знак // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 3. С. 77-83.
8. Ларина О.Г., Шевелева С.В. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 179-187.
9. Урда М.Н., Шевелева С.В. Гуманизация уголовного законодательства в свете законодательных инициатив верховного суда РФ // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. Курск, 2016. С. 322-329.
10. Гребеньков А.А., Байбарин А.А. проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 4. С. 61-66.

Поступила в редакцию 12.04.17

UDC 343.35

G.L. Minakov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Honored lawyer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa) (Moscow, Russia) (e-mail: gennadiy-minakov@mail.ru)

L.A. Abashina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Law Institute of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "State University-ESPC" (Orel, Russia) (e-mail: abashinala@yandex.ru)

CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION TWENTY YEARS: ACHIEVEMENTS AND MISSED OPPORTUNITIES

This paper analyzes the criminal legislation of the Russian Federation, which is 1 January 2017 marks the twentieth anniversary of the entry into force. Draws attention to a number of problems associated with the many changes made to the text of the Law. There is a significant difference between a modern edition of the Criminal code of the Russian Federation of the sample 2016 from the Criminal code of the Russian Federation at the time of its adoption in 1996. Indicates the number of egregious errors and omissions of the legislator in constructing the norms, not all of which today are corrected. It is stated that hitherto the criminal code of the Russian Federation in full is not entered into force. In particular, not put into effect the provisions of the Criminal code of the Russian Federation on the punishment in the form of arrest, despite the expiry of the deadline of entry (2006). Thus it is proved that stipulated by the legislator in the Criminal-Executive code of the Russian Federation of conditions of serving of arrest for much stricter than the conditions of detention of the convict in jail, which violates the principle of fairness criminal law. The authors emphasize that the economic factor in justifying the imposition of arrest generally not taken into account. In this connection, the conclusion about the need to exclude these norms of the current legislation. It is noted that a similar situation exists with the new punishment in the form of forced labor. The paper argues that the inability of the purpose of forced labor may result in adverse legal consequences for the persons serving compulsory work, corrective labour and restriction of freedom in case of malicious evasion from serving of the latter. The authors note, requires a final decision and issue the death penalty.

Key words: criminal law, mistakes of the legislator, arrest, forced labor, death penalty.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-130-140

For citation: Minakov G.L., Abashina L.A. Criminal Code of the Russian Federation Twenty Years: Achievements and Missed Opportunities, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 3(72), pp. 130-140 (in Russ.).

Reference

1. Sheveljova S. V. Osnovy ugolovno-ispolnitel'nogo prava Rossii: uchebnoe posobie. Kursk, 2012. 433s.

2. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 2. Osobennaja chast' / pod obshhej red. Ju. I. Kalinina. M.; Rjazan': Logos. 2006, 600s.

3. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshhaja / otv. red. L. L. Kruglikov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2005. 592s.

4. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva. M., 2005. 559s.

5. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / pod red. V. S. Komissarova. SPb., 2005. 560s.

6. Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: sb. dokumentov. M., 2000. 764s.

7. Lepina T.G. Problemy ugolovno-pravovoj ohrany prav na tovarnyj znak //

Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2014. № 3. S. 77-83.

8. Larina O.G., Sheveleva S.V. Pravovoj opyt Rossii v sfere protivodejstvija korrupcii: istorija i sovremennost' // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2013. № 3. S. 179-187.

9. Urda M.N., Sheveleva S.V. Gumanizacija ugolovnogo zakonodatel'stva v svete zakonodatel'nyh iniciativ verhovnogo suda RF // Cennosti i normy pravovoj kul'tury: sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnogo kruglogo sto-la, posvjashhennogo dnu rozhdenija I. A. Il'ina, russkogo filosa i jurista. Kursk, 2016. S. 322-329.

10. Greben'kov A.A., Bajbarin A.A. problemy kvalifikacii nenasil'stvennyh seksual'nyh posjagatel'stv na lic v vozraste do 12 let // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2013. № 4. S. 61-66.